

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы III Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 8 апреля 2018 г.

Минск
РИВШ
2018

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

A43

Рекомендовано
советом исторического факультета
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(протокол № 8 от 29 марта 2018 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;
доктор исторических наук профессор *И. Е. Варивончик*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания :
A43 материалы III Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск,
18 апр. 2018 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.];
Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : РИВШ, 2018. –
246 с.

ISBN 978-985-586-129-5.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых
высших учебных заведений Республики Беларусь и Российской Федера-
ции, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные
актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гумани-
тарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

ISBN 978-985-586-129-5

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2018

Весь пакет реформ получил общее название «Повестка дня – 2010» и сосредоточился на следующих вопросах: сокращение льгот, реструктуризация Федерального трудового законодательства, снижения налогов и реформирование пенсионной системы. Главная идея заключалась в оживлении рынка труда. Комиссией было предложено 13 модулей, которые содержали направления реформ [4].

Ряд мероприятий канцлеру удалось воплотить в жизнь, однако вскоре последовала негативная реакция на проводимые реформы. При этом недовольны были все: электорат СДПГ, который не принимал проводимых реформ, профсоюзы, оппозиция и часть представителей самой партии. Вследствие падения рейтинга и разногласий в СДПГ Г. Шрёдер был вынужден подать в отставку с поста председателя и на досрочных парламентских выборах в Бундестаг, СДПГ потерпела поражение. Однако осталась необходимость последовательного и глубокого реформирования рынка труда, которое предстояло провести «большой коалиции» во главе с А. Меркель.

Литература

1. Вишневецкая Н. Т. Реформа немецкого рынка труда: особый случай или пример для подражания? [Электронный ресурс] / Ciberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/reforma-nemetskogo-rynka-truda-osobyy-sluchay-ili-primer-dlya-podrazhaniya>. – Дата доступа 13.03.2018.
2. Германия: в ожидании реформ / [Обсуждение с участием В.Б. Белова, В.В. Ивантера, Р.С. Гринберга, С.П. Капицы и др.] // Вестник Европы. – М., 2005 – № 15. – с. 70.
3. Arbeitslose und Arbeitslosenquote. In absoluten Zahlen und in Prozent aller zivilen Erwerbspersonen, 1980 bis 2016 [Электронный ресурс] / Bpb.de. – Режим доступа: <http://www.bpb.de/nachschlagen/zahlen-und-fakten/soziale-situation-in-deutschland/61718/arbeitslose-und-arbeitslosenquote>. – Дата доступа 06.03.2018.
4. Die Hartz-Gesetze [Электронный ресурс] / Lpb.de – Режим доступа: https://www.lpb-bw.de/hartz_gesetze.html#. – Дата доступа 10.03.2018.

МОДА И НОВАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ В АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ РУБЕЖА XIX–XX ВВ.: КАНОНЫ И КОНФЛИКТЫ

*А.В. Лазовская, 1 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск
науч. рук. – И.Р. Чикалова, докт. ист. наук, проф., БГПУ*

Проблемы моды и телесности относятся к предметам интересов гуманитарного познания, важнейшим направлением которого является изучение человека в пространстве культуры. В настоящее время исследования взаимосвязи телесных и социально-пространственных феноменов, воздействующих на модные тенденции, имеют колоссальное значение для выявления причастности модной индустрии к развитию американской культуры.

Мода в качестве феномена культуры зиждется на осмыслении человеческой телесности. Наиболее значительные успехи в осмыслении человеческой телесности достигнуты в рамках социокультурного подхода, представители которого рассматривают её не иначе как продукт развития культуры [5, с. 80]. Исходя из этого подхода, понятие «телесность» представляет собой «преобразованное под влиянием социальных и культурных факторов тело человека, обладающее социокультурными значениями и смыслами и выполняющее определенные социокультурные функции». Тело в социокультурном пространстве превращается из биологического феномена в социокультурное явление, подвергаясь критике со стороны референтных групп и лиц с более высоким социальным статусом. Различные системы социальных отношений, культурных ценностей, субкультурных ориентаций формируют отношение к телу. Понимание человеком характера социальных влияний на тело приводит к созданию против них защитных механизмов или же к их культивированию. В конечном итоге складывается физический имидж человека [4, с. 248–249].

В исторической ретроспективе отношение к телу было различным с точки зрения философских, религиозных учений, искусства, образовательных концепций, обыденных представлений людей. Со времён становления человеческой общности, люди стремились к идеалу во внешнем виде и создавали на её основе социальные стандарты. В повседневности стандарты красоты и привлекательности неизменно препятствовали развитию идентичности и индивидуальности, а также отрицательно воздействовали на психологическое состояние человека. В этих условиях развивалась индустрия моды. Новые веяния в моде всегда являлись одним из следствий социальных и индивидуальных трансформаций. В свою очередь мода сама влияла на изменения в различных сферах человеческой деятельности, отражая актуальные фрагменты реальности, происходящих событий и процессов. В прошлые века детали внешнего вида отражали признаки определённого социального статуса носителя и подчёркивали его материальные возможности, а также особенности жизни и деятельности, выступая в роли социального и культурного показателя. В буржуазном обществе XIX века женщина в силу своего социального статуса являлась наглядным показателем финансовых и карьерных успехов отца или супруга. Социальные нормы, сложившиеся в обществе в результате гендерной дифференциации, вынуждали женщин

постоянно заботиться о внешней привлекательности. Мода для них была средством самовыражения, зачастую приводящим к жертвам, как в случае с корсетом, который являлся ключевым элементом дамского (а в некоторых случаях и мужского) туалета. Он делал фигуру более красивой и изящной, способствовал телесной дисциплине, но представлял для здоровья большую угрозу. Корсет корректировал или деформировал тело, оставаясь главным инструментом гипертрофии форм [6].

Понятия «американской моды» до начала XX века не существовало, поскольку мода в США была почти полностью заимствованной из Европы. В середине XIX века лёгкая промышленность США была способна создавать копии самых дорогих и изысканных европейских одежд. Использование новых прядильных машин, механических и автоматических станков, появление искусственных красителей позволили понизить цены на текстильные товары и сделать модные товары доступными для массового потребителя. Рубеж XIX–XX столетий был временем расцвета экономики, науки и культуры. Мужской костюм в ту эпоху не переживал существенных изменений. Главными тенденциями в развитии костюма являлись элегантность, хороший крой и сдержанность в цвете. В то же время крой женских платьев постоянно изменялся, представлялся в самых разнообразных вариациях. На их основе американский иллюстратор Чарльз Дана Гибсон создал эталон женской красоты, ставший популярным во всём мире. Образ «девушки Гибсона» на рубеже XIX–XX столетий считался демократичным идеалом здоровой женственности, отражающим моду на юную и эфемерную красоту, на которую был особый спрос на Западе. Иллюстратор наделил девушку качествами спокойной и уверенной в себе особы, искавшей личной самореализации. Подражая элегантной S-образной фигуре, как у «девушки Гибсона», женщины затягивались в корсеты вплоть до начала Первой мировой войны. Несмотря на запоздалое вступление США в войну (в 1917 году), высокая степень вовлечённости женского населения в оплачиваемую работу вне дома, стремление к удобству и нивелированию различия полов привели к окончательному отказу от корсета. Исчезновение корсета было одним из показателей пересмотра социальных ролей и стало индикатором изменения идеологической и социальной системы общества [1, с. 160–189]. Первая мировая война окончательно изменила характер моды. Одежда значительно упростилась, стала более строгой и практичной. В этих условиях произошло стирание граней между полами. Этому способствовали кардинальные изменения в образе жизни людей, распространение новых технологий, значительно упрощающих повседневную жизнь, и возникновение новых социально-экономических условий формирования человеческого потенциала.

В послевоенное время среди женщин распространился мальчишеский стиль «гарсон», позже преобразовавшийся в «унисекс». Наряды в стиле «гарсон» давали женщинам неограниченную свободу движений для танцев под выразительные ритмы джазовой музыки. В моду вошли спорт и спортивные игры, приведшие к изменениям покроя и формы спортивной одежды. Удобство и комфорт спортивной одежды, в свою очередь, повлияли на изменение повседневной одежды. Со спортом было связано появление женских брюк. В 1930-е годы женские брюки стали популяризироваться звёздами театра и кино. Американская киноактриса Марлен Дитрих носила брюки не только на сцене, но и в жизни, подавая остальным женщинам пример для подражания. Уже в 1920-е годы мода испытала сильнейшее влияние со стороны кинематографа и кинозвёзд. Развитие американской киноиндустрии привело к появлению кумиров экрана. Голливудские актёры и актрисы стали иконами стиля. Во многих фильмах 1930-х годов мода сыграла главную роль, а владельцы крупных киностудий получили большие прибыли за создание и распространение реклам текстиля и меха. Многие творения голливудских портных были произведены в промышленных масштабах и успешно распроданы по всей стране [3].

Благодаря голливудским кинофильмам сформировался характерный для США стиль, имеющий фольклорные мотивы: клетчатые ткани и джинсы, ковбойские сапоги и шляпы, хлопчатобумажные платья и блузки, украшения, имеющие индейские и мексиканские мотивы. Многообразие культур проживавших в США народов (коренных американцев, афроамериканцев, европейцев, мексиканцев и т.д.) нашло отражение в характере моды, объединяющей в себе различные течения и тенденции. Индустрия моды не только создавала новое, сколько оригинально использовала уже имеющиеся мотивы и материалы. Известные образцы воссоздавались в новых, самых разнообразных вариациях и комбинациях, формируя модные циклы, отражающие важные социокультурные процессы, происходящие в США и за её пределами [2, с. 101–109].

Литература

1. Васильева, Е. Феномен женского и фигура сакрального / Е. Васильева // Теория моды: тело, одежда, культура. – 2017. – № 42. – С. 160–189.
2. Жилина, А. А. Современное понимание сущности моды / А. А. Жилина // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 6(50). – С. 101–109.
3. Зелинг, Ш. Мода: век модельеров / Ш. Зелинг // Внешний облик человека [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://vneshnii-oblik.ru/raznoe/teatr/zeling-moda.html>. – Дата доступа 05.01.2018.

4. Культурология. XX век. Энциклопедия: в 2 т. / редкол.: С.Я. Левит (гл. ред.) [и др.]. – СПб.: Университетская книга; Алетейя, 1998. – Т. 1: Культурология. XX век. Энциклопедия / С.Я. Левит [и др.]. – 447 с.
5. Михель, Д. В. Тело в западной культуре / Д. В. Михель. – Саратов: Научная книга, 2000. – 171 с.
6. Стил, В. Корсет / В. Стил. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 272 с.

КОРОЛЕВСТВО СЕРБИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ РУССКИХ ДИПЛОМАТОВ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Н.В. Мамотько, 1 курс аспирантуры, факультет истории и международных отношений, БГУ им. академика И.Г. Петровского, Брянск

науч.рук. – В.Ф. Флохин, докт. ист. наук, проф., БГУ им. академика И.Г. Петровского

Актуальность темы объясняется проблемой малой изученности многих аспектов межгосударственных отношений в период Первой мировой войны. Сербский историк Никола Попович, изучая сербскую историографию периода Югославии, касающуюся русско–сербских отношений, подчеркивал необходимость «поднять и расширить новые проблемы, особенно это касается военной сферы и позиции русской общечеловечности, политических партий, церкви» [2, с.215].

Мемуары государственных деятелей Российской Империи, непосредственно находившихся на Балканах накануне и в годы Первой мировой войны дают ценные сведения не только о сугубо личной оценке происходящего, но и обрисовывают обстановку в сербском обществе и государстве, реакцию, ожидания властей и народа, отношение к войне в целом и взгляды на роль в этих процессах России в частности.

Из всех государственных и политических деятелей России, занимавших в тот период высочайшие должности, особняком стоит фигура капитана Генерального штаба Александра Ивановича Верховского. Исследователь его биографии Юрий Сафронов подчеркивает неоднозначность, загадочность этой личности. Особую ценность исследования дневников и воспоминаний А.И. Верховского Сафронов объясняет тем, что тот являлся непосредственным свидетелем развивающихся событий в Сербии с января 1914 года, куда был командирован Генеральным штабом для изучения опыта ведения войны сербской армией в годы Балканских войн. Воспоминания Верховского о днях его пребывания в Сербии вошли в так называемый Сербский дневник, который он начал вести с 25 января 1914 года после того как был представлен в Белграде военному атташе полковнику Генштаба В.А. Артамонову.

Интересные замечания оставил Верховский о сербском солдате, даже внешний вид которого не внушал особого доверия. Армия Сербии производила впечатление нелицеприятное, бросались в глаза неопрятность, несобранность в её рядах. «Вид самый распущенный, выправки никакой, я сам видел как унтер офицер отдал честь с папироской в правой руке. Внешней дисциплины никакой. Говорят, что очень сильна внутренняя — посмотрим» [3, с. 208]—гласит запись в дневнике от 2 февраля.

Мысль о некоем недоверии к сербам Верховский встречал в среде русской миссии в Белграде. Так при разговоре с женой полковника Артамонова, он подмечал подобные суждения и в среде штабских, и в среде военных сотрудников. Во многом радужное расположение к русским в Сербии объяснялось вполне простыми мотивами выгоды, а вовсе не искренними братскими чувствами.

По воспоминаниям капитана в сербском народе необычайно сильно жила идея борьбы с Австрией. Верховский не преминул отметить тот факт, что к 1914 году славянские подданные Австро–Венгрии отличались от подданных сербского государства, в среде которых он выделял наличие больших амбиций и претензий на власть в регионе. При этом подчеркивалось, что такие настроения были далеко не у всех сербов. Так, он передал мнение простой сербской женщины, у которой квартировал: «Иванка, у которой есть родственники в Австрии, рассказывает со слов родственника, что сербы–крестьяне в Австрии в общем довольны своей судьбой и не мечтают о присоединении» [3, с.212]. Подобные мысли высказывал Верховскому в беседе сербский пограничник, участник обеих Балканских войн. «Теперь сидит и глядит на австрийский берег и говорит, что у швабов добра земля, что они народ культурный, а мы, сербы, простецы» [3, с. 221–222].

В целом дневник А.И. Верховского вырисовывает ситуацию, царившую в Сербии в начале 1914 года, в большей степени сведения относятся к освещению состояния сербской армии и сербского общества после окончания войны против болгар. В то же время он в своих воспоминаниях подтверждает антиавстрийские настроения сербского высшего военного командования и наличие в их среде понимания того, что победа над Болгарией это лишь часть миссии.

Ю. Сафронов в своем исследовании подчеркивает и выделяет роль других ключевых фигур русской миссии на Балканах Один из них—это военный атташе, полковник В. А. Артамонов, который оставил воспоминания о своей миссии в Белграде, изданные на немецком языке в 1938 году в Берлине. С другой частью воспоминаний Артамонова, сохранившихся в его семейном архиве, был ознакомлен академик Ю.А. Писарев в сентябре 1988 года. Из этого документа